

Кьюби задумчиво хмыкнул, направляя свою чакру в вихрь вокруг Наруто: "Мое пребывание с тобой было забавным, малыш. Я не собираюсь позволить ему закончиться так рано". В ответ на растерянность Наруто он усмехнулся, и в темноте блеснули его угрожающие клыки: "Похоже, судьба припасла для тебя еще кое-что".

Капитан АНБУ моргнул, глядя на демона, и решил промолчать. Его охватил яркий огонь, но он не поддавался его воздействию. Его длинные волосы заплясали, а пламя охватило все его существо. "Ты игрушка, Намикадзе Наруто. Marionette. Никому, кроме Судьбы, не позволено играть с тобой". Наруто сузил глаза: "Твое предназначение ещё не выполнено. Ты не можешь бросить вызов судьбе и добровольно расстаться с жизнью. Здесь действует пророчество, мальчик, и ты - его часть".

Холодные голубые глаза опасно вспыхнули: "Что ты хочешь этим сказать, Кьюби?"

"Ты поймешь, когда придет время". Слишком много вреда уже нанесено. Мы должны сделать все заново. Я даю тебе одно дзюцу, которое никто в Конохе, кроме тебя, не сможет выполнить. Ты перенесешь нас в прошлое, в день, предшествующий твоему рождению, в день, когда я напал на Коноху".

"Ты заблуждаешься, если думаешь, что я соглашусь на эту затею". Наруто скривил губы в гримасе отвращения. "Ты думаешь, что я поверю словам, исходящим из уст демона?"

Ты хочешь, чтобы Коноха сгорела под гнетом этого человека? Ты хочешь, чтобы погибли твои дорогие друзья? Чтобы деревня, ради которой твой отец пожертвовал своей жизнью, погибла из-за того, что ты не захотел принять слова демона. Мои мотивы исключительно эгоистичны. Учиха Мадара ждет подходящего момента, чтобы нанести удар. У меня нет желания сливаться с Дзюуби и прекращать свое существование".

Ледяное выражение лица Наруто на мгновение пошатнулось, и его глаза встретились с глазами Кьюби. "Ты говоришь правду? Клянешься ли ты Инари-сама, что говоришь правду?"

Глаза Кьюби сузились. Клятва, произнесенная именем Инари-сама, была самой сильной клятвой, которую Наруто мог потребовать от Кьюби-но Кицунэ. Поклявшись, Кьюби не смог бы солгать в этом вопросе. Однако он также знал, что без клятвы Наруто ему не поверит.

"Клянусь именем Инари-сама, что говорю правду". Демон пообещал и почувствовал, как на него навалилась тяжесть клятвы. "Насколько я знаю, другого выхода из этой ситуации нет, и ты должен сделать то, что я скажу".

Наруто нахмурился в раздумье: "Хорошо". Однако я все равно не понимаю, как я смогу выполнить печать, если за мной постоянно наблюдают. Более того, я нахожусь в тюремной камере, которая поглощает мою чакру, как только я ее выпускаю".

Кьюби медленно усмехнулся, его глаза задорно блеснули.

"Кто сказал, что ты не можешь выполнить печать здесь? В своем сознании?"

Глаза Наруто расширились.

Намикадзе Минато нахмурился, устало потирая виски, пытаясь унять появившуюся в них боль. Перед ним на столе лежали свитки с описанием различных методов запечатывания. Вздохнув, он наклонился вперед и посмотрел на один из свитков, лежащий перед ним.

'Печать связывания злого духа: Запечатывание злого духа в животное - один из самых сильных методов сдерживания духа и ослабления его настолько, чтобы убить. Запечатанный в низкое, безобидное животное, дух может использовать только природную силу тела хозяина и ничего больше. Он потеряет все силы, которыми обладал до того, как его запечатали'.

Минато покачал головой: "Слишком слаб". Он подумал: "Это сработает только с демонами низкого уровня, но не с биджуу. Ни за что на свете такой могущественный демон, как Кюуби-но Кицунэ, не будет запечатан этой печатью".

В разочаровании он отбросил свиток и взял другой.

'Печать души: Опасное киндзюцу класса S. Эту печать можно использовать только в тяжелых обстоятельствах. Эта печать отрывает душу от ее естественного тела и уничтожает ее. Тело станет бездушным, а значит, его будет легче убить. Однако тот, кто использует эту печать на своем противнике, должен быть сильнее его духовно и психологически, иначе результат будет катастрофическим'.

Минато насмешливо хмыкнул: "Сильнее, чем многовековой демон? Ты, должно быть, шутишь. Этого не может быть".

Он развернул еще один свиток и сделал паузу, прочитав название.

'Шики Фуудзин'.

Кристалльно-голубые глаза сузились в решимости. Шики Фуудзин должен сработать. Пусть это будет стоить ему жизни, но это сработает. Однако Кюуби, даже с помощью шинигами, так просто не победить. Если бы демон сбежал, Минато не смог бы помочь, потому что тогда он был бы мертв.

'Просто Шики Фуудзин не справится'. Он провел пальцами по волосам, расстраиваясь. 'Я должен что-то сделать вместе с Шики Фуудзином... Кюуби слишком силен, чтобы я мог справиться с ним в одиночку'.

Что-то во всей этой ситуации его не устраивало. Кто-то хотел уничтожить Коноху, но у кого хватило сил так властвовать над Кюуби? Маловероятно, чтобы кто-то мог управлять таким

существом.

Был один человек, который мог контролировать Кьюби. Только один человек, согласно истории, мог вызвать Кьюби и повелевать им.

Он покачал головой. 'Он мертв. Бесполезно думать об этом'. Он посмотрел на свитки, разбросанные по столу: "Ками-сама, помоги мне. У меня нет выбора".

Вдруг одно слово прозвучало в его голове как предсмертный крик, заставив его глаза расширяться, а кожу побледнеть.

'Джинчуурики'.

Он не хотел даже думать об этом. Однако время поджимало, и это было единственное решение, которое он мог придумать. Он знал, что в других деревнях есть джинчуурики, но взваливать такое бремя на одного человека?

Сможет ли он это сделать?

Минато знал, что Казекаге только что запечатал Ичиби в своем младшем ребенке, и от этой мысли по его позвоночнику пробежали мурашки. Его собственный сын? Как этот ублюдок мог быть настолько жестоким, чтобы подвергнуть своего сына такому? Он убил его собственную жену, и Минато знал, что никакой силы в мире не хватит, чтобы заплатить такую высокую цену.

Эти мысли неизбежно привели его к мысли о жене. Его очень беременной жене, и он побледнел еще больше.

Нет, нет, нет... - покачал он головой, отшатываясь от одной только мысли об этом. Он провел дрожащей рукой по волосам. О Боже, я не могу этого сделать. Я не могу навязать это своему сыну, не могу, - отчаянно думал он про себя, - я найду кого-нибудь другого... наверняка есть сироты...

Минато вздрогнул и закрыл глаза, почувствовав острую грусть внутри себя. Как он мог думать о том, чтобы пожертвовать чужим ребенком, когда не хотел жертвовать своим собственным? Каким Хокаге он будет?

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3469968>